

конкретных факторов и условий, и как следствие, облегчить ту самую оценочную деятельность. Более того, мониторинг и оценка программ и проектов это эффективный и широко применяемый в развитых странах инструмент управления. Организация работы по принципу проектов и программ позволяет оценить, насколько успешна деятельность, достигаются ли запланированные результаты и в чем причины неудач, если таковые случаются.

В заключение, можно утверждать, что универсальной формулы проведения оценки не существует. Можно говорить лишь о методических подходах к проведению оценки, определяющих общие принципы и логику оценочной деятельности.

Литература

1. Огвоздин В.Ю. Управление качеством: Основы теории и практики: Учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «дело и Сервис», 2002. 160с.
2. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: МОНФ, ЦСПГИ. 2007. 234 с.
3. Кодекс лучшей практики в сфере муниципального управления / Под ред. Г.Ю.Ветрова, Ю.С.Зайцевой М.: Фонд "Институт экономики города". 2004. 116 с.
4. Федюкин В.К. Основы квалитологии. Ч. 1. 2001. 98 с.

Рыбцова Л.Л.,
г. Екатеринбург

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В советский период исследователи достаточно активно обращались к проблеме изменения положения женщин в

социалистическом обществе. Философы, историки, психологи, юристы, медики, демографы, социологи размышляли о роли и месте женщин, их участии в общественном производстве, путях и методах достижения фактического равенства, о становлении новых брачно-семейных отношений.

Исследователи отмечали безусловное изменение положения женщины в советском обществе. Но в основе этой трансформации была государственная политика протекционизма, ориентированная на марксистское понимание «женского вопроса», а именно: равное фактически и равноправное юридически социальное положение женщины и мужчины; широкое и полное участие в общественном производстве - главной сфере самоактуализации личности; преобразование на новых началах патриархального быта; проведение целенаправленной, активной политики в ее конкретных организационных формах.

В связи с реализацией плана индустриализации страны с конца 20-х годов и огромными потерями мужского населения во время второй мировой войны миллионы женщин были привлечены в общественное производство. В 70-е годы в результате демографического дисбаланса в нашей стране женщины составили более половины производительной силы, вобрав в себя 90% женщин трудоспособного возраста. К 1989 году они составляли 51% от всех работающих (с сохранением региональных особенностей).

Во всем мире реализация женщины на рынке труда, в системе образования наступила с переходом от раннеиндустриальной эпохи к позднеиндустриальной. Именно этот переход и породил массовое женское высшее образование, и массовое предложение для женщин рабочих мест, требующих высокой квалификации наряду со специфическими женскими качествами, и формирование адекватной социальной инфраструктуры, прежде всего сферы услуг, освобождающей женщину от многих забот.

У нас же массовое женское высшее образование и массовое вовлечение женщин в производство, фактически распространилось на эпоху раньше – одновременно с форсированным переходом от традиционного общества к индустриальному. Отсюда - хронологически более раннее достижение гендерного равноправия в нашей стране по сравнению с Западом и его неорганичный характер.

Движущей силой нашего «принудительного» гендерного равноправия были не реальные запросы тогдашней женщины, еще на 90% принадлежащей к патриархальному обществу, и не реальные потребности эффективного развития экономики, а воля государства. В обществе еще не сложились предпосылки для гендерного равноправия, органического, вырастающего из сбалансированных взаимосвязанных перемен всех сторон жизни: структуры производства, потребления, бюджета времени, социальных потребностей. А без этого женщинам в условиях «принудительной эмансипации», идущей к тому же на фоне неизжитого патриархального сознания крестьянской общины (многие из стереотипов потребностей, обусловленных «патриархальным сознанием», разделяла сама женщина), трудно было выбрать стратегию социального поведения. И женщины положились на официальную государственную политику изменения гендерной системы.

Другим важным направлением установления гендерного равноправия была ликвидация неграмотности населения вообще и женского, в частности. В 1897г. процент грамотных женщин в возрасте 9-49 лет составлял 4,2; в 1926г. – 19,2; в 1939г. -76,1; в 1959 и последующие годы – 96%. Изучая этот процесс, академик С.Г. Струмилин отмечал, что женщины, отставая от мужчин в чтении книг и газет, значительно больше их отдают времени школе для взрослых, занятиям в кружках для малограмотных и другой учебе.

Миллионы женщин получили образование, приобрели специальности и стали участвовать в производстве. Но при этом

занимались они в основном исполнительским трудом. Малое число женщин на высоких ступенях социальной лестницы зачастую связывалось с их якобы неспособностью к руководящей работе, к политической деятельности, отсутствием среди них настоящих лидеров. Многочисленные исследования гендерных аспектов советской трансформации показывают, во-первых, большую концентрацию женщин на малоквалифицированном, тяжелом, с вредными условиями труда, в низкооплачиваемых, малопрестижных секторах экономики; во-вторых, более ограниченные возможности и стремление женщин к профессиональным продвижениям, чем у мужчин.

Следующим гендерным аспектом советской трансформации является семейно-бытовая сфера. Дело в том, что развитие индустрии, особенно таких ее отраслей, как пищевая промышленность, расширение системы общественно организованного обслуживания населения постепенно освобождали женщину от многих, зачастую весьма трудоемких видов домашних работ. Тем не менее темпы домашнего труда отставали от темпов роста производительности труда в общественном производстве, поскольку первый имеет преимущественно ручной характер. Это в свою очередь сохраняет неравенство женщины и мужчины в семейно-бытовой сфере. Результаты исследований показывают, что трудовая нагрузка части женщин на 15-20% больше трудовой нагрузки мужчин. Причем она выполняет наиболее трудную и утомительную физическую работу, несмотря на то, что в условиях советской трансформации домашний труд женщины сократился более, чем в два раза.

По мере вовлечения женщин в общественное производство, мужчины, так или иначе, вовлекались в домашнее хозяйство. Однако темпы движения в этом направлении были недостаточными.

Таким образом, в советский период существенно изменилось положение женщины в обществе. Гендерное равноправие, которое было

официальной идеологической программой государства, осуществлялось прежде всего за счет вовлечения женщин в общественное производство. Появляется новый тип женщины, главная отличительная черта его - социальная ориентация на участие в общественном труде, экономическая независимость. Но эта модель женского поведения не была отрефлексирована ни самими женщинами, ни мужчинами. В результате гендерное равноправие из прогрессивного явления в определенном смысле стало своей противоположностью, лишило женщину экономически подкрепленного права выбора своей социальной роли, своей социальной карьеры: мать и хозяйка или деловая женщина. Советская трансформация общества так и не создала финансового равноправия женщины-матери и женщины-работницы. Идея и практика гендерного равноправия вступили в противоречие и разошлись, обнажив рецидивы закабаления женщин в производственной сфере. Отсутствие регламентирования труда в законодательстве привело к проявлению латентной дискриминации трудящихся женщин.

В значительной мере это обусловлено тем, что марксизм, долгие годы царивший в духовной жизни и задававший направленность не только общественного, но и обыденного сознания, по сути, игнорировал влияние биологических свойств и качеств людей в общественной жизни. В процессе дискуссии о сущности человека, соотношении в нем биологического и социального не подвергалась сомнению марксистская установка о том, что биологическое начало может оказывать определенное влияние на общественное развитие лишь в преобразованном на социальном уровне движении виде.

Это во многом объясняет то, что советские женщины жили в условиях, когда теоретические основы решения «женского вопроса» по целому ряду параметров не соответствовали их практическому воплощению. Их жизнь проходила в постоянном стремлении добиться соответствия тем требованиям, которые предъявляло им общество: как

можно лучше работать и полностью обслуживать семью. Под влиянием этой двойной нагрузки немногие женщины были в состоянии реализовать свои способности.

Социалистическая программа гендерной эмансипации имела как концептуальные, так и практические проблемы. Как концепция она была основана на идее «женской эмансипации сверху» и недооценивала необходимость эмансипировать другой пол - мужской. На практике многие позитивные стороны этой программы - общественное воспитание детей, широкий доступ женщин к образованию, производству, политической деятельности – были реализованы на таком качественно низком уровне, что породили глубочайший скептицизм относительно гендерного равноправия.

Задорина М.А., Предеина М.С., Сенук З.В.,
г. Екатеринбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Актуальность применения проектной технологии к проведению пропагандистской кампании на телевидении по привлечению внимания общественности к проблеме жестокого обращения с детьми обусловлена толкованием термина «проект» - то есть система взаимосвязанных временных действий, направленных на изменение существующей ситуации. Пропагандистская кампания может включать в себя широкий спектр разных мероприятий.

Использование проектной технологии позволяет определить конкретные направления деятельности по подготовке и реализации мероприятия; спланировать ресурсы, необходимые для воплощения планируемых задач; определить ответственных за исполнение конкретных